

Document 30. Letter to Minister of War Guchkov from soldiers of the 64th Infantry Division of the active army, 13 April 1917. Revoliutsionnoe dvizhenie v Rossii v aprele 1917 g.: Aprel'skii krizis. (Moscow, 1958): 497-498. Source: TsGVIA (now RGVIA), f. 2003/c, op. 2, d. 118, ll. 251-255ob.

Наша солдатская просьба к Вам, господин министр нового правительства. Мы, солдаты действующей армии 64-й дивизии, верно присягнувшей новому Временному правительству, согласно Вашему, военному министерскому указу. Мы, солдаты, имем честь покорно просить Вас и Вашего распоряжения, как можно поскорее заключить мир с нашими врагами, так называемыми, то-есть они нам не враги, а братья наши по кресту и заповедям божьим. Как мы здесь страдаем два года 9 месяцев и также наши так называемые враги. Они нам оказываются не враги, а братья наши невинные и не должны нам ничего, так как и мы им. И мы не должны бить друг друга и так как они, австрийцы, ежедневно передают из окопа в наши окопы: “Русь, не стреляй, давай мир!” И правда, надо мир. Пора, пора, господин министр. Мы здесь замученные сидим в окопах, в этих грязных и мокрых блиндажах, голодные, холодные, разутые, оборванные. Нас паразит заел, и у нас всегда открывается болезнь, которая раньше нами захвачена на прочих фронтах, с первых годов возшла в наши кости и тело и теперь не дает нам никакого покою, и болезнь свое требует при каждой сырости, при каждой невзгоде. А у нас здесь в окопах спасения нет никакого от мученической жизни, от этого принудительного дела. Здесь у нас в окопах есть много людей таких, которые по 2 и 3 раза ранены и есть подавлены газами, которых мы Вам, господин министр, людей можем указать очень много. Господин министр! Мы же, солдаты-страдальцы, просим Вас войти в наше солдатское положение и обратить с нами общее внимание на эти солдатские страдания, на это мучение. Мы, солдаты, тут на фронте в окопах страдаем. Дома у нас в России наши жены, и дети, и отцы, матери на старости лет страдают без хлеба, без одежды, так как все стало трудно и невозможно, и они пишут нам письма сюда на фронт жалобные и со слезами. Почему же это они плачут? Потому что они, наши отцы — старики, не могут приобрести себе кусок хлеба, они стары, а дети малы, а жены наши не могут обрабатывать нашей оставленной земли, которая в настоящее время заросла, засорилась, опустела, и они страдают без хлеба. Да, господин министр, небось Вам все известно это, терзающее жизнь людей. И на что это сдалось, и на что эта война, на что нам чужое, если у нас много своего? Сам спаситель сказал: “Не бери у брата твоего. Если нет у него, то дай ему”. Зачем же нам тогда идти против слов господа нашего Иисуса Христа и убивать друг друга? Зачем нам мочить землю кровью человеческой, которая каждому человеку дорога, и жалка каждая струйка крови. А наши избранные депутаты, которых мы послали говорить за нас, страдальцев-солдат, и защищать наши общие интересы, заявили вашему петроградскому депутату, который был у нас в дивизии 64-й 12 апреля 1917 года, в том, что наша 64-я дивизия желает вести войну до победного конца. Ну нет, наоборот, они, наши депутаты, ошиблись. Мы, солдаты, не желаем 64-й дивизии продолжать войну, а дайте нам скорее мир, потому что народ пропадает, болеет, а время все хужеет, всего не хватает, и мы думаем, что и по всему фронту одно мнение солдат: скорее мир и больше ничего. И на что нам защищать интересы прочих держав, как, например, эта Англия и Франция. Пусть они как хотят, а нам нужен мир, потому что мы измучились до края, и нам не нужно никакой победы, и пока нас просят помириться наши враги, а то придется нам их просить. Пора, пора, господин министр, закончить это кровавое дело, довольно слезы лить нашим женам, нашим отцам и матерям.

Будьте добры, господин министр, обратить свое внимание к нам.
Мы, солдаты русской армии.